

УДК 811.161.1'373.72 : 82-84

Н.А. Сегал, А.Я. Букина

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В РУССКОЙ ИДИОМАТИКЕ

Сегал Н.О., Букина А.Я.

СПОСОБИ МОВНОЇ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ ОБРАЗІВ ЖІНКИ І ЧОЛОВІКА В РОСІЙСЬКІЙ ІДІОМАТИЦІ

У статті описуються національно-культурні особливості мовної репрезентації образів жінки і чоловіка в російській ідіоматиці, визначається значущість образів жінки і чоловіка в культурній і мовній традиції XIX століття.

Ключові слова: образ жінки, образ чоловіка, національно-культурна специфіка, ідіоматика.

Сегал Н.А., Букина А.Я.

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В РУССКОЙ ИДИОМАТИКЕ

В статье описываются национально-культурные особенности языковой репрезентации образов женщины и мужчины в русской идиоматике, определяется значимость образов женщины и мужчины в культурной и языковой традиции XIX века.

Ключевые слова: образ женщины, образ мужчины, национально-культурная специфика, идиоматика.

Segal N., Bukina A.

METHODS OF THE LANGUAGE REPRESENTATION OF THE IMAGES OF THE WOMEN AND THE MEN IN THE RUSSIAN IDIOMATIC

The article consider the description of the national and cultural characteristics of language representation of the images of the women and the men in the Russian idiomatic, determined the significance of images of the women and the men in the cultural and linguistic tradition XIX century.

Key Words: image of the women, image of the man, national and cultural particularities, idiomatic.

Современная лингвистика характеризует всесторонним изучением ключевых понятий культур с представлением не только семантики языковых единиц, но и реконструкции языкового сознания. Как отмечают исследователи, процесс концептуализации реального мира связан с национальной спецификой отражаемого объекта. Установившая связь между языком, человеком и культурой, Н. Д. Арутюнова справедливо подчеркивает, что «человек живет в контексте культуры. Она является для него “второй реальностью”. Он создал ее, и она стала для него объектом познания» [1, с. 3]. Значимость языка как важнейшего способа формирования и существования знаний человека о мире отмечается учеными различных областей наук.

© Н.А. Сегал, А.Я. Букина, 2013

Так, по мнению В. А. Масловой, отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания, которые в своей совокупности запечатлеваются в языковой форме и организуют языковую картину мира [3, с. 48].

Фиксируясь в языке, ключевые единицы культуры формируют национальную картину мира, которая определяется З. Д. Поповой и И. А. Стерниним как нечто общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа, как когнитивно-психологическая реальность, которая обнаруживается в мыслительной, познавательной деятельности народа и его поведении [4, с. 5].

Целью данной статьи является выявление

особенностей языковой объективации образов женщины и мужчины в русской лингвокультуре.

В русской идиоматике образы женщины и мужчины являются значимыми, сложными и многоаспектными. Фразеологический состав языка, по справедливому замечанию В.Н. Телия, представляет собой историю мировидения и миропонимания народа, поскольку «отбор образов и их языковление – это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним – ценностное или эмоциональное» [5, с. 82]. Пословицы и поговорки русского народа, зафиксированные в словаре В.И. Даля, глубоко и полно репрезентируют представление о женщине и мужчине, их характере, внешности, поведении и деятельности. Анализ фактического материала позволил выделить доминирующие признаки ключевых единиц, характерные для русской культуры.

При репрезентации языковой единицы *женщина* наиболее значимыми являются семантические признаки, характеризующие ее умение вести хозяйство, трудолюбие, семейный статус и репродуктивную функцию. Для русской культуры характерен образ женщины-хозяйки, с успехом выполняющей работу по дому. Трудолюбие женщины, умение создавать уют и порядок являются ее важными характеристиками в русской культурной традиции: *Хозяйкою дом стоит; Хорошая хозяйка и из петуха уху сварит; Баба с кашкой, а дед с ложкой; Баба пашет, а дед пляшет; Бабы в избу – мухи вон.*

Средства языковой репрезентации женщины-матери в русской идиоматике не являются однородными. Так, в русской культуре женщина-мать, с одной стороны, представляется доброй и нежной (*Добра мать до своих детей, а Земля до всех людей; Материнская ласка конца не знает; Птица радуется весне, а мать деткам*), с другой стороны, строгой и жесткой (*Мать и побыет, не пробьет, а чужая поглядит, да проглядит; Родная мать высоко замахивается, да не больно бьет*). Отметим, что, несмотря на вынужденную строгость по отношению к детям, в русской культуре подчеркивается сила материнской любви, забота и привязанность.

Значимой особенностью женщины в русской культурной традиции является ее внешность. Интересно отметить, что в русском национальном сознании закреплено настороженное отношение к женской красоте (*Красивая баба – не твоя баба, Изгубила молодца чужая девичья краса*), а главными достоинствами женщины являются умение создать уют и вести хозяйство. Данный факт, на наш взгляд, напрямую связан с особенностями крестьянской жизни XIX века: для достатка в многодетной семье, для поддержания старшего поколения женщина была вынуждена много работать

и по дому, и в поле.

В русской культурной традиции формируется образ ласковой и нежной, скромной, приветливой и трудолюбивой женщины. Несмотря на введенные критерии, в исследованных нами паремиях физическая слабость женщины отражена в незначительной степени. Женщины проявляют свою волю и решительность вопреки попыткам мужчин ограничивать их в определенных сферах деятельности. Наличие у женщины мужских качеств (выносливость, сила воли, физическая сила, логическое мышление, доминирующая роль в доме) оценивается резко негативно: *Этой бабе только бы штаны надеть; С ухватом баба хоть на медведя; Я ее палкой, а она меня скалкой*. Еще более негативно оценивается такое качество женщины, как злость. Как показал анализ, данное качество для русской культуры является весьма значимым. Злую женщину нельзя исправить или изменить, она не идет на компромиссы или уступки. Такая женщина – беда для мужчины, от которой он никогда не сможет избавиться: *Злая жена – засада спасению; Злая жена – мирской мятеж; Лучшие хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Девушки хороши, красны, пригожи, да отколь же злые жены берутся?; Лучшие раздражить собаку, чем бабу; Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит*. Еще одним качеством, закрепленным в русской идиоматике, является женская хитрость. *Бабы вранья и на свинье не объедешь; Еще тот не родился – кто бабий норы узнал; Лукавой бабы и в ступе не истолчишь; Золовки хитры на уловки; Нет в лесу столько поверток, сколько у бабы уверток; Баба и черта перехитрит*. Данному качеству, бесспорно, дается негативная оценка, однако при реализации подобных идиом эксплицируется семантический компонент 'ум', который для описания женщины не является характерным. Описывая интеллектуальные особенности женщины, следует отметить, что в русской идиоматике преобладают конструкции, отрицающие высокий интеллектуальный уровень женщин: *Бабий ум – бабье коромысло; Бабе хоть кол на голове теши; Баба с печи летит – семьдесят семь дум передумает; Бабы города недолго стоят; У бабы волос долог, да ум короток; Бабы умы разорят дома*. При создании образа женщины значимую роль играет ее эмоциональность. Так, женские слезы являются, как правило, беспричинными, отражающими не боль или беду, а женскую глупость: *Баба слезами беде помогает; Без плачу у бабы дело не спорится; Бабы слезы чем больше уни-мать, тем хуже*.

Стереотипы, сложившиеся в поколениях, говорят о том, что женщины болтливы и не держат язык за зубами, дают советы, о которых их не просят. Данный тезис отражен в большом количе-

стве русских идиом: *Бабий язык – метёлка; Бабу не переговоришь; Приехала баба из города, привела вестей три короба; Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей; Женщина без разговора – что двор без забора.* Важным является и тот факт, что в русской идиоматике женской коммуникации приписывается малая ценность. Примечательно, что сочетание слов баба/женщина и говорить практически не встречается. Женщины брешут, метут языком, бредят, талдычат, врут, сплетничают: *Баба языком метет, что кошками – языком метет; Где баба, там рынок; где две там базар; Эта баба раз в год правду скажет.*

В русских идиомах, без сомнения, нашли отражение семейные ценности, в числе которых главными являются гармония и взаимопонимание между мужем и женой: *Не надобен клад, коли у мужа с женой лад; Красна пава перьем, а жена мужем; Без мужа жена всегда сирота; Муж да жена – одна сатана; Жена без мужа – вдовы хуже.* Интересно отметить, что в идиоматике женщина часто сравнивается с чертом или сатаной. Более того, ряд идиом представляет женщину как существо более опасное, чем черт, наделяет ее такими негативными характеристиками, как хитрость и злость: *Женщина хитрее черта; Куда черт не успеет, туда бабу отправит; Где баба, там не надобен черт; Где сатана не сможет, туда бабу пошлёт; Вольна баба в языке, а черт в бабьем.* В русской культурной традиции закреплены пословицы, в которых женщина не наделяется способностью принимать решения и иметь свою позицию: *Курица не птица, баба не человек; Кобыла не лошадь – баба не человек; На бабу да на скотину суда нет; Баба что мешок: что положишь, то и несет; Баба – что жаба.*

Признаки, раскрывающие образ мужчины, как показал проведенный анализ, немногочисленны: без жены мужчина не может, является главой семьи, сам себе хозяин, заботится о семье, следит за порядком в доме, решительный, логичный, тактичный, настойчивый, строгий.

Следует заметить, что мужчина (мужик), как правило, не является объектом критики и ассоциируется с женщиной, во многом представляясь как ее противоположность. Базовыми признаками объективации образа мужчины в словаре «Пословиц и поговорок русского народа» В.И. Даля были выделены следующие: **сила** (как физическая, так и сила воли, духа); **мужественность**; **социальный статус** (муж, отец, защитник, добытчик, глава семьи). Немногочисленность пословиц и поговорок, раскрывающих образ мужчины, доказывает, что образ мужчины в русском национальном сознании является менее ярким и эмоциональ-

но окрашенным, конструирует меньшее количество закрепленных форм и стереотипов. Так, например, есть понятия женская логика (*Ладила баба в Ладоду, а попала в Тихвин*), женский ум (*Бабий ум – бабье коромысло; Перекати-поле – бабий ум; Баба бредит, да кто ж ей верит*), и т.д., но нет понятий мужская логика, мужской ум. Описание мужского образа встречается в основном в пословицах, эксплицирующих социальное положение: *Не неть куре петухом, не владеть бабе мужиком; Муж в дому, что глава (что крест) на церкви.* На основании анализа пословиц и поговорок, собранных В.И. Далем, следует отметить, что поведение женщины в русской традиции часто осуждалось, в то время как к мужчине относились как к человеку, ведущему более правильный и логичный образ жизни (*Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой принесла; Муж в поле пахать, а жена руками махать*).

Фактический материал показывает, что мужчина не мыслится без женщины и представляется сильным и уверенным только при наличии жены (*не женат – не человек; холостой – полчеловека; мужик без бабы пуще малых деток сирота*).

Выводы: Анализ идиома, зафиксированных в словаре «Пословицы русского народа» В.И. Даля, позволил выявить национально-культурные особенности языковой репрезентации образов женщины и мужчины в русской лингвокультуре. Выявленные семантические признаки отражают базовые социальные характеристики, типичные для русской культуры XIX века. Комплексный анализ, выполненный на уровне контекстологических наблюдений, позволяет выявить глубинные структуры в историко-сопоставительном аспекте, что может являться перспективой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М. : Художественная литература, 1984. – 607 с.
3. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию : [учебное пособие] / В.А. Маслова. – М. : «Наследие», 1997. – 207 с.
4. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2003. – 59 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.